

ПРАКТИКА

Море. Ледокол. Девушка

● Алина Жабина со старшим электромехаником ледокола «Вайгач» Сергеем Архиповым

Третьекурсница Северского технологического института Алина Жабина первой в вузе прошла производственную практику в «Атомфлоте». Почти месяц провела на атомном ледоколе «Вайгач», внимательно изучила судно, вот только в иллюминаторе видела один и тот же пейзаж — Кольский залив Баренцева моря у причала в Мурманске. Другие северные моря, вполне вероятно, ждут ее после получения диплома.

Текст: Мария Хохлова / Фото: архив Алины Жабиной

За северной романтикой

Коренная северчанка поступила в северский филиал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» после инженерной школы при институте. Выбрала направление подготовки «ядерные физика и технологии». Где будет работать после получения диплома, не задумывалась, пока не встретила на днях карьеры «Росатома» моряков с атомных ледоколов. «В институт пришли выпускники нашего вуза, которые работают на судах «Атомфлота». Они

столько интересного рассказывали о своей работе, о романтике северных морей, что я загорелась желанием поехать на практику на ледокол, — вспоминает Алина. — Пришла в деканат, попросила мне помочь. Наши специалисты связались с кадровой службой «Атомфлота», написали заявку, и несколько недель спустя мне пришло приглашение».

Чтобы получить допуск на производственную практику, девушке потребовалось собрать солидный пакет документов и заполнить несколько подробных ан-

кет. «В анкетах было много вопросов о семье: где и кем работают родители, есть ли родственники за границей, — рассказывает Алина. — Мои ответы устроили службу безопасности, и заявку одобрили. В институт прислали приглашение на практику на ледоколе «Вайгач», и я бросилась покупать билет на самолет до Мурманска». В этом городе студентка провела неделю: прежде чем попасть на судно, нужно было пройти тщательный медосмотр. «Заодно чекап прошла, — улыбается Алина. — Вердикт — здорова, для прохождения практики годна. Мне выдали пропуск, и я провела на «Вайгаче» целых 26 дней».

Потеснили лоцмана

«Первым делом мне выдали стопку документов по технике безопасности, которые я должна была изучить и подписать. На территории пор-

та много кранов и другой техники, все это движется, надо быть осторожной. Также я подписала бумаги о запрете на фотосъемку, прошла инструктаж по радиационной безопасности, — продолжает Алина. — Меня с другой практиканткой поселили в каюте лоцмана на девятой палубе. Я спала на втором ярусе кровати, соседка — на первом. Казалось, что я снова в детском лагере. Из иллюминатора был виден кусочек Кольского залива».

**АЛИНА ЖАБИНА:
«В СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ
МЫ ХОДИЛИ В СПОРТ-
ЗАЛ... ТАКЖЕ НА ЛЕ-
ДОКОЛЕ ЕСТЬ БАНЯ
И КИНОЗАЛ. ОДНА
ПРОБЛЕМА — ПЛОХОЙ
ИНТЕРНЕТ. ЗАТО ЭКИ-
ПАЖ МНОГО ЧИТАЕТ
И ИГРАЕТ В НАСТОЛЬ-
НЫЕ ИГРЫ»**

Всю практику Алины ледокол стоял у причала в ожидании перезарядки — плановой замены ядерного топлива в реакторе — и проходил техническое обслуживание. «Вайгач» проводит танкеры с топливом и другими грузами в удаленные порты Сибири и Чукотки. Малая осадка судна (около 8 м) позволяет заходить в устья сибирских рек, куда более крупные ледоколы не могут попасть. В период ожидания рейса экипаж находится на борту в полном составе. «В первой половине дня мы, как правило, изучали нормативную документацию, потом отвечали на вопросы руководителей разных служб по теме, — перечисляет Алина. — Самое интересное начиналось после обеда. Нас заводили в так называемые контролируемые зоны. Это три рабочих помещения, примыкающих к реакторной установке. Под контролем руководителя практики Максима Иванова, инженера по радиационной безопасности, мы брали пробы с пола и оборудования, сами проверяли на радиационное загрязнение. Показатели всегда были в пределах нормы. Ярким впечатлением стало посещение аппаратной — места с самым близким доступом к судовой реакторной установке КЛТ-40М. Во время экскурсии главный физик Павел Коновалов рассказывал нам о специфике ее работы».

К практикантам коллектив ледокола относился доброжелательно. Их опекали,

охотно отвечали на вопросы, проводили экскурсии по судну. Алина побывала практически во всех помещениях легендарного атомохода. «Основная часть экипажа — мужчины, но и женщин хватает. Они работают инженерами по радиационной безопасности, инженерами-операторами, операторами на камбузе. Меня поразило, как много на «Вайгаче» людей из Томской области и Северска, земляки встречались на каждом шагу. Капитан Олег Викторович Хроменков — очень доброжелательный человек. По его просьбе для нас организовали экскурсии на другие ледоколы — «Ямал» и «Урал». Это было замечательное приключение. В последний день практики я захотела сфотографироваться со старшим электромехаником Сергеем Борисовичем Архиповым. Он охотно согласился», — с улыбкой вспоминает Алина.

Плавучий дом

Жизнь на судне оказалась вполне комфортной. Досуговая инфраструктура продумана тщательно, ведь экипаж проводит в автономном плавании по три-четыре месяца. Важно, чтобы люди чувствовали себя как дома. «Нас отлично кормили в кают-компаниях: на завтрак давали творог, кашу, бутерброды, на обед и ужин — обязательно первое и второе. Моим любимым блюдом была отбивная с картошкой. Всегда можно было перекусить фруктами и йогуртами, — добавляет Алина. — В свободное время мы ходили в спортзал, занимались на тренажерах, играли в футбол и баскетбол. Также на ледоколе есть баня и кинозал. Одна проблема — плохой интернет. Зато экипаж много читает и играет в настольные игры».

В следующем году Алина снова хочет попасть на «Вайгач» на преддипломную практику и в дальнейшем связать себя с «Атомфлотом»: «Практика на атомоходе произвела на меня неизгладимое впечатление. Интересно было увидеть своими глазами, как идут рабочие процессы, понять их специфику и с чем предстоит столкнуться во время трудовой деятельности». Долгих рейсов наша героиня не боится. «Там есть чем заняться и с кем общаться, — поясняет она. — А вот мужа буду искать на суше, мне бы не хотелось ждать его месяцами из плавания. Но кто знает, как жизнь повернется».